



This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

DK

508.3

B63

BOBRINSKIĬ

OTZYV O TRUDĖ

PROFESSORA VLADIMĪRA

BONIFATIĖVICH A ...

Acquired through the
HOOVER INSTITUTION



STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES



Бобринской, А

Графъ АЛЕКСѢЙ БОБРИНСКОЙ.

Отзывъ
ОТЗЫВЪ

о трудѣ
О ТРУДѢ

ПРОФЕССОРА ВЛАДИМИРА БОНИФАТІЕВИЧА

АНТОНОВИЧА

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ КАРТА КІЕВСКОЙ ГУБЕРНІИ,

УДОСТОВЕРЕННОМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ РУССКИМЪ АРХЕОЛОГИЧЕСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ ЗОЛОТОЙ МЕДАЛИ,
УЧРЕЖДЕННОЙ ВЪ ПАМЯТЬ ГРАФА А. С. УВАРОВА

(30 декабря 1897 г.)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, 43).

1900.

Bobrinskiĭ, A. A. graf.

Графъ АЛЕКСѢЙ БОБРИНСКОЙ.

ОТЗЫВЪ

О ТРУДѢ

ПРОФЕССОРА ВЛАДИМИРА БОНИФАТІЕВИЧА

АНТОНОВИЧА

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ КАРТА КІЕВСКОЙ ГУБЕРНІИ

УДОСТОЕННОМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ РУССКИМЪ АРХЕОЛОГИЧЕСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ ЗОЛОТОЙ МЕДАЛИ
УЧРЕЖДЕННОЙ ВЪ ПАМЯТЬ ГРАФА А. С. УВАРОВА

(30 декабря 1897 г.)



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, 43).

1900.

TK

DK508,3

B63

Напечатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.
Секретарь *В. Дружининъ.*

Оттискъ изъ Протоколовъ за 1897 г.

Одна изъ самыхъ неблагодарныхъ работъ въ область археологіи есть составленіе археологическихъ картъ. Дѣло это требуетъ усидчивой, кропотливой работы, и въ результатѣ рѣдко соотвѣтствуетъ посвященнымъ картѣ часамъ труда. Посему, къ начертанію археологическихъ картъ могутъ приступать только ученые, во всеоруженіи опыта и знанія. Такимъ требованіямъ вполне удовлетворить карта Кіевской губерніи, составленная ординарнымъ профессоромъ университета Св. Владиміра В. Б. Антоновичемъ, представляющая замѣчательный трудъ этого рода. Она издана въ приложеніи къ XV тому „Древностей“ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества подъ заглавіемъ: „Археологическая карта Кіевской губерніи“ (Москва 1895). Къ ней приложенъ текстъ, составляющій книгу въ 4-ю долю листа, изъ 141 стр. и 20 стр. указателей. Къ большой картѣ Кіевской губерніи присоединенъ и отдѣльный планъ города Кіева.

Текстъ посвященъ почти всецѣло описанію источниковъ, послужившихъ для составленія карты. Источники эти трехъ родовъ, а именно: напечатанныя сочиненія, матеріалъ рукописный и коллекціи предметовъ древности. Описаніе карты раздѣлено, поуѣдно, на 12 частей; въ заключеніе помѣщена статья о валахъ въ Кіевской губерніи.

Указателей два: географическій и предметный. Описаніе cadaго уѣзда распадается, въ свою очередь, на нѣсколько отдѣловъ, по бассейнамъ рѣкъ. Таковыхъ подраздѣленій: въ Радомысльскомъ уѣздѣ—6; въ Кіевскомъ—5; въ Васильковскомъ—9; въ Сквирскомъ—8; въ Бердичевскомъ—5; въ Липовецкомъ—3; въ Таращанскомъ—5; въ Каневскомъ—3; въ Черкасскомъ—5; въ Чигиринскомъ—5; въ Звенигородскомъ—5; въ Уманьскомъ—6; а всего 65 отдѣловъ. Последній отдѣлъ

*

Кіевскаго уѣзда заключаетъ городъ Кіевъ, описаніе коего раздѣлено на 5 участковъ.

Карта, въ масштабѣ 10 верстъ въ дюймѣ, снабжена изъясненіемъ знаковъ и графическихъ обозначеній. Послѣднія отмѣчены четырьмя цвѣтами, а именно: зеленымъ—для предметовъ каменнаго вѣка, краснымъ—для бронзоваго вѣка; синимъ—для желѣзнаго вѣка и желтымъ—для монетныхъ кладовъ. Различными знаками обозначены курганы, могилы, городища, валы, пещеры, находки, мастерскія, стоянки, бабы, монеты и клады, причѣмъ знаки эти видоизмѣняются для кургановъ неизслѣдованныхъ, для различныхъ типовъ погребеній, для кургана въ связи съ пещерою, съ городищемъ, для находокъ одного или нѣсколькихъ предметовъ и т. п. Особыми цифрами и знакомъ обозначено количество предметовъ въ группѣ; особыми литерами отмѣчена принадлежность монетъ къ различнымъ историческимъ эпохамъ. Въ результатѣ получается 20 знаковъ, 10 буквъ и многочисленныя цифры, и, при всемъ этомъ, отмѣтки четырехъ различныхъ цвѣтовъ. Неудивительно, что при такомъ разнообразіи обозначеній и большомъ количествѣ отмѣтокъ (нѣсколько тысячъ) появляется пестрота, которая, съ перваго взгляда, значительно вредитъ общему впечатлѣнію.

Эта карта напоминаетъ тѣ большія монетныя находки, въ которыхъ сначала не разберешься въ массѣ однообразнаго матеріала; только послѣ изученія, глазъ привыкаетъ отличать различные типы, изображенія, надписи, года и лишь мало-по-малу отдаешь себѣ отчетъ въ богатствѣ клада и въ заключающемся въ немъ научномъ матеріалѣ. Такъ и съ картою В. Б. Антоновича: только по изученіи ея, можно оцѣнить собранный въ ней безцѣнный кладъ свѣдѣній для археологіи Кіевской губерніи. По годъ составленія этой карты въ нее включено все, что было извѣстно объ археологіи Кіевскаго края, гдѣ, впрочемъ, ежегодно прибавляются новыя свѣдѣнія. Имѣя теперь подъ рукою капитальный трудъ Антоновича, не трудно будетъ впредь, черезъ извѣстные промежутки времени, отмѣчать новыя открытія и группировать новыя изслѣдованія подъ установленныя Антоновичемъ разряды.

Хотя карта издана Московскимъ Археологическимъ Обществомъ въ 1895 году, однако она представляетъ полную картину археологическихъ данныхъ по свѣдѣніямъ, имѣвшимся лишь до 1891 года, включительно. Источники по 1892, 1893 и 1894 гг. менѣе полны. Такимъ образомъ, будущему собирателю археологическихъ данныхъ по Кіевской губерніи придется начать лишь съ 1892 или 1893 годовъ; по всему предшествовавшему онъ найдетъ полныя данныя у Антоновича.

На сколько важенъ таковой сборникъ, именно по Кіевской губерні, доказывается неоднократными попытками свести въ одно цѣлое археологическій и историческій матеріалъ по этой странѣ. Оно понятно. Малороссія съ древнѣйшихъ временъ представляетъ отдѣльный край, имѣющій самобытную исторію. Начиная съ кіевского великокняжескаго періода, эта исторія въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ тѣсно связана съ исторіей развитія окружающихъ Малороссію государствъ; но, что именно происходило въ Преднѣпровьи до кіевской Руси — остается весьма мало выясненнымъ историческими данными. Скифы, Сарматы, Готы, Славяне, вотъ рядъ народностей, смѣнявшихъ одна другую на малороссійскихъ степяхъ. На сколько эти племена сроднились между собою, какимъ образомъ совершился переходъ страны изъ подъ владычества одного народа къ другому — о всемъ этомъ исторія даетъ намъ лишь неясныя указанія. Между тѣмъ, Малороссія изобилуетъ останками старины, въ видѣ вещественныхъ памятниковъ и сооружений разнаго рода. Ея поля покрыты безчисленными курганами, городищами, валами; ея лѣса и яры изобилуютъ пещерами и зарытыми въ землю кладами всѣхъ эпохъ. Очевидно, что изученіе этихъ вещественныхъ свидѣтелей прошлаго представляетъ громадное значеніе и составляло приманку для любителей старины съ давнихъ лѣтъ. Извѣстны въ этомъ направленіи труды Грабовскаго, Фундуклея, Похилевича. Сочиненіе Фундуклея („Обозрѣніе могилъ, валовъ и т. д.“) представляетъ, однако, сборъ матеріала столь разнообразнаго, что подробные и старательные выводы, сдѣланные его второмъ, являются бесполезною работою. Даже и теперь, когда Антоновичъ представляетъ свѣдѣнія о свыше 800 вскрытыхъ курганахъ, общіе выводы должны высказываться лишь съ чрезвычайною осторожностью. „Призваніе археологическихъ изслѣдованій, — говоритъ профессоръ Антоновичъ ¹⁾, — состоитъ именно въ томъ, чтобы помочь исторіи выбраться, на основаніи точныхъ вещественныхъ данныхъ, изъ дебрей произвольныхъ гипотезъ и неосновательныхъ афоризмовъ; археологъ ни въ какомъ случаѣ не долженъ прибѣгать, какъ къ пособію, къ смутнымъ историческимъ толкованіямъ, если не хочетъ уронить значеніе археологіи, какъ науки положительной“. Эти справедливыя слова, какъ нельзя лучше, характеризуютъ дѣятельность самого Антоновича, который пользуется извѣстностью, какъ историкъ и какъ археологъ. Вотъ какъ отзывается о немъ кіевскій историческій журналъ: „Кому изъ нашихъ читателей неизвѣстно имя нашего мѣстнаго историка и археолога, профессора

¹⁾ «Житомирскій могильникъ». Газета Волынь, 1886.

Владимира Бонифатьевича Антоновича? Кто изъ учащихся, учащихся и вообще занимающихся южно-русскою исторіей не убѣдился до сихъ поръ, что едва ли найдется какой-либо важный вопросъ въ мѣстной исторической наукѣ, который бы не былъ уже изслѣдованъ Владиміромъ Бонифатьевичемъ и при томъ изслѣдованъ по источникамъ первой руки, на основаніи сырого матеріала, добытаго или изъ архивовъ, или изъ нѣдръ земли; имъ раскрыты историческія судьбы всѣхъ сословій: духовенства, дворянства, мѣщанства, крестьянства и казачества; изучающему мѣстную исторію нельзя шагу ступить безъ предварительнаго изученія работы В. Б. Антоновича“.

Съ своей стороны, приведеніемъ этихъ строкъ мы и ограничимся по отношенію къ историческимъ трудамъ Антоновича, которые не входятъ въ предметъ настоящей рецензіи. Замѣтимъ только, что справедливость словъ кіевскаго журнала, напечатанныхъ свыше 10 лѣтъ тому назадъ, съ тѣхъ поръ постоянно подтверждается новыми историческими трудами Антоновича. Во всякомъ случаѣ, сборникъ свѣдѣній, представляемыхъ имъ въ „Картѣ Кіевской губерніи“, несомнѣнно относится къ тѣмъ положительнымъ даннымъ, которыя составляютъ звено между археологіей и исторіей и на устояхъ коихъ зиждется исторія.

Нельзя не пожалѣть о томъ, что столь почтенному труду не препослано хотя бы нѣсколько словъ предисловія. Отсутствие такого введенія мы приписываемъ исключительно отмѣнной скромности автора, качеству, присущему истымъ ученымъ. Не будь этой скромности, авторъ могъ бы указать, что издаваемая имъ карта и собранный подъ негромкимъ названіемъ „источниковъ для составленія карты“ богатѣйшій археологическій матеріалъ—есть плодъ многолѣтнихъ трудовъ и подробныхъ изслѣдованій по всѣмъ отраслямъ затрагиваемаго имъ вопроса. Дѣйствительно, значительное большинство археологическихъ сочиненій Антоновича посвящено именно Кіевской губерніи. Но, прежде нежели перейти къ этимъ трудамъ, не лишнее бросить взглядъ на изслѣдованіе Антоновича въ другихъ мѣстахъ Имперіи. Этимъ выяснится на сколько Антоновичъ подготовленъ былъ къ предпринимаемому имъ труду по Кіевской губерніи, путемъ основательнаго знакомства съ археологіей Россіи вообще и громаднѣйшей личной опытности, по изслѣдованію ея древностей. Археологическія работы Антоновича, внѣ района Кіевской губерніи, касаются Кавказа, Полтавской губерніи, окрестностей Муромъ и страны Радимичей, преимущественно же Юго-Западнаго края и страны

Древлянъ. Упомянемъ о главнѣйшихъ статьяхъ его по археологіи этихъ мѣстъ ¹⁾.

По Кавказу. Пятый Археологическій Сѣздъ въ Тифлисѣ потребовалъ значительныхъ подготовительныхъ работъ, въ которыхъ принялъ дѣятельное участіе и Антоновичъ. Дневники его раскопокъ, предпринятыхъ весною 1879 г., представляютъ солидный трудъ ²⁾ въ видѣ научно-обработаннаго отчета о раскопкахъ около 80 кургановъ и гробницъ, въ пятнадцати различныхъ мѣстностяхъ сѣвернаго Кавказа. Между прочимъ, Антоновичемъ произведено весьма интересное изслѣдованіе знаменитаго Кобонскаго могильника ³⁾, сдѣланы правильныя раскопки въ извѣстномъ аулѣ Стефанъ-Цминде, у станціи Казбекъ, а также въ Комунтѣ, Геліатѣ, Лицѣ и многихъ другихъ мѣстахъ. Дневники Антоновича неминуемо цитируются послѣдующими описаніями Кавказа какъ русскихъ археологовъ, такъ, главнымъ образомъ, иностранныхъ ученыхъ. Выдающійся интересъ представляетъ раскопка Комунтскаго могильника, который, по найденнымъ въ немъ византійскимъ монетамъ, относится къ V—VIII вв. ⁴⁾ Р. Х. Антоновичъ объясняетъ намъ постепенное перерожденіе формъ погребеній: какимъ образомъ погребальныя постройки или домики, встрѣчаемыя въ Оссетіи ⁵⁾.

Замѣчательна также рецензія на трудъ извѣстнаго археолога Шантра ⁶⁾. Мы позднѣе вернемся къ высказанному здѣсь Антоновичемъ взгляду по затронутому Шантромъ вопросу о существованіи бронзоваго вѣка на югѣ Россіи вообще.

Въ Полтавской губерніи. Антоновичъ лично производилъ раскопки въ Роменскомъ уѣздѣ, въ извѣстномъ селѣ Аксютинцы ⁷⁾. Имъ описываются также и раскопки г. Сабанѣва въ Пирятинскомъ уѣздѣ ⁸⁾. Здѣсь открытъ могильникъ славянскаго типа, не позже X в.

¹⁾ Въ концѣ этой рецензіи приведенъ подробный перечень статей проф. Антоновича исключительно по археологіи. Однако мы, къ сожалѣнію, не можемъ претендовать на полноту списка. Статей кievскаго ученаго такъ много и помѣщены онѣ въ столь разнообразныхъ органахъ печати, что ниня замѣтки легко могли отъ насъ ускользнуть, не смотря на все вниманіе.

²⁾ Труды Подгот. Комит. къ V Арх. Сѣзду, с. 216.

³⁾ Объ этомъ см. также Чтенія въ Ист. Общ. Нестор. Лѣт., к. II, с. 114

⁴⁾ «О погребальныхъ обычаяхъ древн. жителей Кавказа». Труды V сѣзда с. i. XVIII. Также о результатахъ сѣзда въ Чтеніи Общ. Нест. Лѣт., II, с. 15.

⁵⁾ Кіевск. Старица. 1882 г., ноябрь. с. 360. Chantre. «Recherches paleoethnologiques» и т. д.

⁶⁾ Кіевск. Стар., 1886 г., апрѣль, с. 763. «Археологическія изслѣдованія въ бассейнѣ Сулы».

⁷⁾ Кіевск. Стар., 1886., іюль, с. 560. «Изъ археолог. поисковъ на лѣвой сторонѣ Днѣпра». Также въ Чтен. Ист. Общ. Нест. Лѣт., II, с. 272. «О раскопкѣ г. Сабанѣва».

„погребеніе коего. — говоритъ Антоновичъ, — отличается отъ ближайшаго сѣверскаго похороннаго типа отсутствіемъ всякаго признака сожиганія мертвыхъ, тогда какъ въ сѣверской землѣ обрядъ сожиганія господствовалъ безъ исключенія“. Съ типомъ болѣе сѣверныхъ славянскихъ погребеній Антоновичъ хорошо знакомъ по основательному личному изученію. Такъ, въ Могилевской губерніи, въ окрестностяхъ Гомеля, имъ изслѣдовано 115 кургановъ и выработана полная и наглядная картина погребеній этой мѣстности въ X—XI вв. ¹⁾.

Еще сѣвернѣе производилъ онъ раскопки у Мурома, въ такъ называемой „области Мерянь“, совмѣстно съ графомъ А. С. Уваровымъ ²⁾.

По южной Россіи отмѣтимъ сообщеніе Антоновича о нѣкоторыхъ древностяхъ, найденныхъ въ Черниговской, Екатеринославской и Херсонской губерніяхъ ³⁾.

Въ Подольской губерніи Антоновичъ изучаетъ пещеры въ скалахъ по берегу Днѣстра, Буга и Ингула ⁴⁾. Вниманіе его особенно привлекаетъ рельефное изображеніе, высѣченное на одной изъ скалъ. Основательно изслѣдованъ имъ также скальный монастырь у с. Бакота, обнаружившій, впрочемъ, слѣды обитанія не позднѣе XIV—XV вѣковъ ⁵⁾. Отдѣльно сообщаются свѣдѣнія и о нѣкоторыхъ находкахъ въ Ольгиопольскомъ и Литинскомъ уѣздахъ ⁶⁾.

Перехожу, засимъ, къ изслѣдованіямъ въ Волинской губерніи и сѣверной части Кіевской.

Если всѣ вышеперечисленныя изслѣдованія, не смотря на важное значеніе нѣкоторыхъ изъ нихъ, носятъ, въ общемъ, нѣсколько отрывочный характеръ, то въ раскопкѣ кургановъ Волинской и Кіевской губерніи, начиная съ такъ называемой страны Древянъ, мы встрѣчаемъ рядъ систематическихъ розысканій, давшихъ Антоновичу возможность ясно возстановить главный типъ погребеній, называемый имъ „древлянскимъ“. Многочисленныя сообщенія Антоновича по многолѣтнимъ своимъ раскопкамъ въ этой области сведены имъ вполнѣдстии въ отдѣльномъ

¹⁾ Чт. въ Ист. Общ. Нест. Лѣт., VIII: «О раскопкахъ въ бывшей землѣ Радимичей». Также докладъ на IX Археол. Съѣздѣ, въ Археол. Извѣстіяхъ, 1893 г. №№ 9—10, с. 316.

²⁾ Чт. въ Ист. Общ. Нест. Лѣт., II, с. 60. «О раскопкахъ въ Муромскомъ уѣздѣ».

³⁾ Археол. Изв., 1893, № 1 и 1896, №№ 11—12.

⁴⁾ Труды VI Археол. Съѣзда (т. I, с. 86) «О скальныхъ пещерахъ». Также въ Кіевской Стар., октябрь 1884, с. 340 и октябрь 1887 г.

⁵⁾ Чт. въ Ист. Общ. Нест. Лѣт. VII. Также въ Археол. Изв., 1893, № 1.

⁶⁾ Арх. Изв. 1896 г., №№ 11—12, с. 388.

сочиненіи, подъ заглавіемъ „Раскопки въ странѣ Древлянъ“¹⁾. Въ этомъ капитальномъ трудѣ представлены свѣдѣнія о 7400 курганахъ, изъ коихъ подверглись научному изслѣдованію 313. Изъ этого числа 303 оказались одного и того же „древлянскаго“ типа. Районъ, въ которомъ преобладаетъ этотъ типъ погребеній заключаетъ уѣзды: Овручскій и Житомирскій Волинской губерніи; Радомыслскій, Липовецкій и Сквирскій Кіевской губерніи. Антоновичъ относитъ эти погребенія „къ концу до-историческаго желѣзнаго вѣка“, т. е. къ VI—VIII вв. по Р. Х. Особенное вниманіе автора привлекаетъ громадное городище у Грубска (въ Сквирскомъ уѣздѣ) близъ мѣстечка Ходорково. Въ окрестностяхъ его изслѣдовано свыше 60 кургановъ, которые все относятся къ древлянскому типу; въ самомъ городищѣ найдены предметы, обычные кіевской великокняжеской эпохѣ²⁾.

Изъ всего вышесказаннаго видно, что Антоновичъ окружилъ Кіевскую губернію сплошною сѣтью изслѣдованій, въ числѣ коихъ имѣются какъ крупныя археологическія труды, такъ и множество мелкихъ работъ. Перейдемъ же теперь къ Кіевской губерніи и возвратимся къ труду, составляющему главный предметъ этой рецензіи, къ „археологической картѣ Кіевской губерніи“.

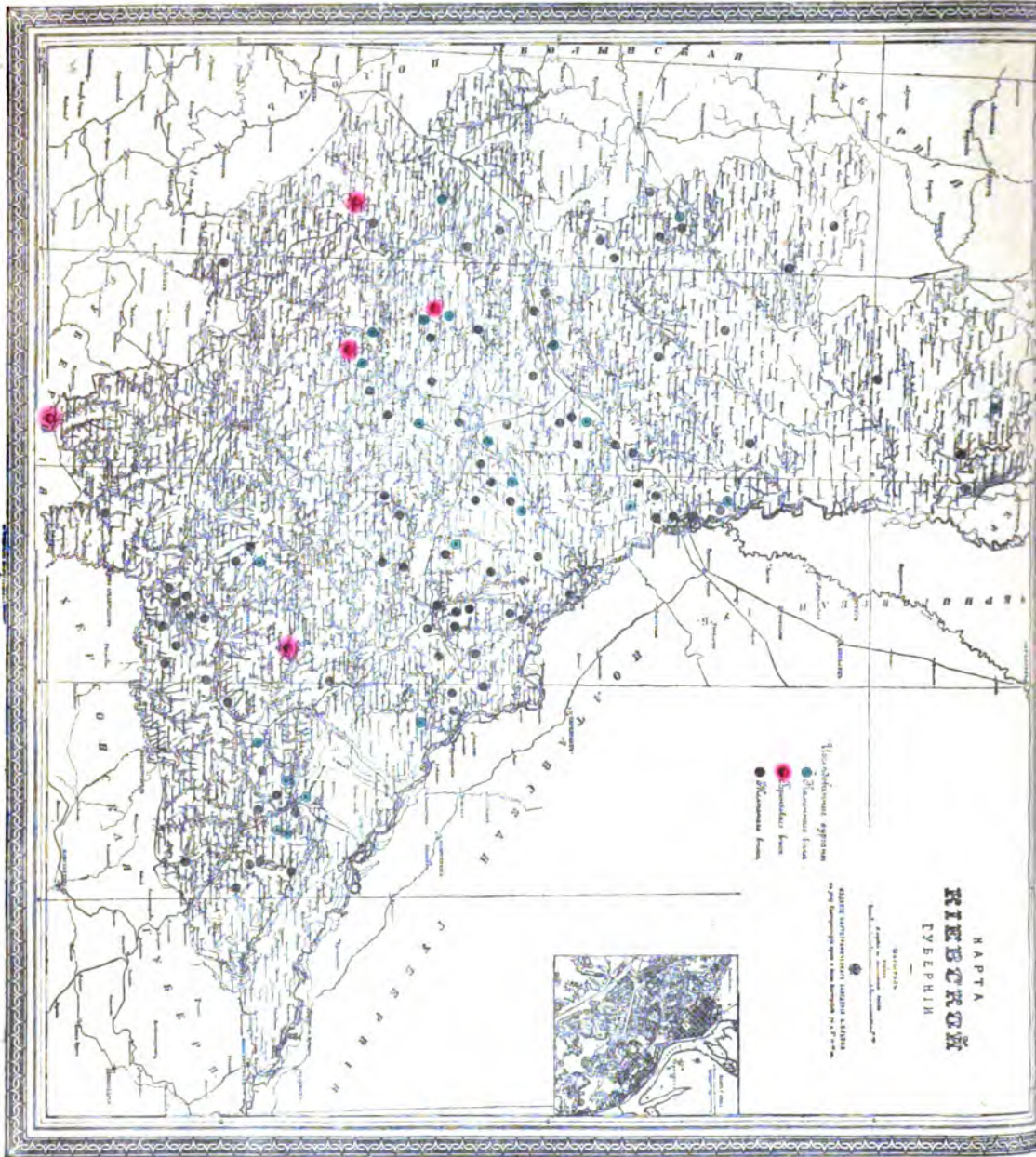
Мысль о необходимости и пользѣ такой карты высказана Антоновичемъ уже болѣе четверти вѣка тому назадъ. „При изслѣдованіи кургановъ, — говоритъ онъ³⁾, — раскопки должны бы составлять одинъ изъ позднѣйшихъ пріемовъ изслѣдованія, но для уясненія раскопокъ имъ должны предшествовать нѣкоторыя предварительныя работы, каковы... во-первыхъ, опредѣленіе географическаго распредѣленія кургановъ и нанесеніе ихъ на карту“. При этомъ, Антоновичъ представлялъ выработанный проектъ такой карты, появившейся, наконецъ, нынѣ, какъ результатъ 25-ти-лѣтней усидчивой работы. Мы уже сѣтовали выше на чрезмѣрное количество графическихъ знаковъ, помѣщенныхъ на этой картѣ, и на пестроту, мѣшающую оцѣнкѣ ея достоинствъ. Какъ наглядный примѣръ того богатства, которое заключается въ этомъ сочиненіи, мы нанесли на прилагаемую особую карту однѣ только отмѣтки

¹⁾ Матеріалы по археол. Россіи издан. Имп. Археол. Коммис. № 11. Также: Труды V археол. съѣзда, с. LXXII. «О погреб. обычаяхъ Древлянъ и Тиверцевъ»; Антрополог. Выставка Имп. Общ. Любит. Естеств. Антроп. и Этногр., т. III, с. 87. «Древлянскіе могильники»; Чт. въ Ист. Общ. Нест. Лѣт. II, с. 72. «О раскопкахъ въ бассейнѣ Ирпеня и Тетерева». Ibid., III. «Характеристика Древл. могильниковъ». Ibid., V, с. 23—25. Археол. Изв.: 1896, №№ 11—12, с. 388. «Замѣтка о находкахъ».

²⁾ Кіевск. Стар., 1888. Апрель. Критика, с. 24. «Забитый городъ».

³⁾ Труды II Археолог. Съѣзда, т. II, с. 43. «О курганахъ юго-западнаго края».

Антоновича о курганах изслѣдованныхъ, выпуская всѣ остальные знаки. Само собою разумѣется, на сколько важны точныя данныя объ изслѣдованныхъ курганахъ. Карта Антоновича могла бы съ избыткомъ



дать матеріалъ для нѣсколькихъ подобныхъ отдѣльныхъ картъ, которыя каждая, представляли бы значительный интересъ.

Страницы, посвященныя источникамъ, послужившимъ для состав-

№ 48. Курганъ въ окрестностяхъ села Малешино. (Формы кургановъ и ихъ взаимное расположеніе). Малешино въ Киевѣ.

ленія карты, вмѣщаютъ въ себѣ драгоцѣнный бібліографическій сборникъ по археологіи Кіевской губерніи, заключающій заголовки 50-ти слишкомъ сочиненій, частью печатныхъ, частью рукописныхъ. Въ числѣ послѣднихъ, отмѣтимъ „археологическія замѣтки, составленныя во время экскурсіи и дневныя раскопокъ“ самого Антоновича. Здѣсь же приложены свѣдѣнія о свыше 10 собраній мѣстныхъ древностей, въ числѣ коихъ значится и коллекція Антоновича въ Кіевѣ.

За источниками слѣдуетъ поуѣздное описаніе карты, раздѣленное на отдѣлы, сообразно бассейнамъ рѣкъ. Здѣсь отмѣчено около 1200 поселеній и подъ наименованіемъ каждой мѣстности изложены свѣдѣнія о произведенныхъ раскопкахъ или случайныхъ находкахъ. Противъ каждаго такого свѣдѣнія сдѣлана ссылка на источникъ, изъ коихъ оно заимствовано. При этомъ, Антоновичу пришлось почти 200 разъ сослаться исключительно на свои рукописныя замѣтки, доказательство того вниманія, съ которымъ дѣлались эти замѣтки и цѣннаго вклада, который составляютъ подобныя наблюденія для науки.

Особый отдѣлъ посвященъ собственно городу Кіеву и его находкамъ, за которыми Антоновичъ съ неустаннымъ вниманіемъ слѣдилъ въ теченіе многихъ лѣтъ ¹⁾.

Вслѣдъ за симъ помѣщена пространная глава подъ заглавіемъ: „Валы въ Кіевской губерніи“. Эти валы составляли также предметъ особаго изученія Антоновича ²⁾. Давно уже высказано имъ желаніе, „чтобы археологи обратили вниманіе на эти памятники нашей старины“. Съ своей стороны, Антоновичъ указывалъ на лѣтописныя свидѣтельства и, между прочимъ, на интересное письмо Брунона Мерзбургскаго къ Генриху II, 1008 г., гдѣ сказано, что валъ близъ Кіева построенъ для защиты отъ Печенѣговъ русскимъ княземъ, повидимому Владиміромъ Св., „который границы своего государства окружилъ оговсюду весьма крѣпкою и длинною оградю“. Валы эти и ихъ наименованія (Трояновъ, Зміевъ) дали въ свое время поводъ къ весьма рискованнымъ

¹⁾ «Сборникъ матеріаловъ для исторической топографіи Кіева и его окрестностей» (совмѣстно съ Ф. А. Терещенко). Труды IV съѣзда. с. СХХІХ и 42: «О древн. кладбищѣ у Иорданской церкви». Чтен. въ Ист. Общ. Нест. Лѣт., I. с. 302: «Повѣдка въ Бѣлгородку». Ibid., II, с. 247. «О раскоп. у Трехсвятительской церкви». Ibid., IV, с. 9. «О кладѣ Гребеновскаго». Ibid., X, с. 52. «Объ уничтоженіи Ярославова вала». Ibid., XI «О раскопкахъ Ч. В. Хвойка». Кіевск. Старина, 1888, № 5. «О раскопкахъ у Трехсвят. церкви». Ibid., июль. с. 117. «Обоврѣніе предметовъ великокняжеской эпохи» и т. д.

²⁾ Труды IV Археол. Съѣзда. Приложение. Кіевск. Стар., 1884 г., мартъ, с. 355. «Зміевы валы». Подробный обзоръ географическаго положенія валовъ и ихъ литературы.

толкованіямъ, авторы коихъ, говоря словами Антоновича, „забрались въ непроходимыя дебри, въ какія увлекаются всегда писатели, старающіеся пояснить историческій фактъ неисторическими сближеніями, подкрѣпленными произвольными фантастическими гипотезами“.

На своей картѣ Антоновичъ изобразилъ кievскіе валы очень наглядно. Здѣсь эти загадочныя сооруженія впервые являются передъ нами съ совершенною ясностью; такимъ образомъ, первый шагъ къ изученію ихъ сдѣланъ и къ тому же шагъ весьма крупный. Но, сколько еще остается исполнить въ этомъ смыслѣ можно заключить изъ слѣдующихъ словъ Антоновича: „Въ сѣверныхъ и южныхъ частяхъ Кіевской губерніи, говоритъ онъ, встрѣчаются также валы, но свѣдѣнія, имѣющіяся о нихъ, не даютъ возможности судить ни о ихъ направленіи, ни о протяженіи: это, по большей части, отрывочныя извѣстія, указывающія мѣстоисхожденіе вала въ извѣстномъ пунктѣ, безъ указаній относительно дальнѣйшаго его протяженія. Свѣдѣнія весьма не полны, множество пробѣловъ можно будетъ выполнить только при болѣе точныхъ, специально съ этою цѣлью предпринятыхъ, изслѣдованіяхъ. Мѣстоположеніе даже извѣстныхъ частей вала невозможно было точно обозначать на картѣ“.

Слѣдующая часть книги „Указатель предметный“ содержитъ свѣдѣнія о находкахъ 1) каменнаго вѣка, 2) бронзоваго вѣка, 3) желѣзнаго вѣка, 4) курганы, 5) городища, 6) древности историческія и 7) монетныя влады. Каждый изъ этихъ отдѣловъ заслуживаетъ особой оцѣнки. Такъ 1) каменный вѣкъ распадается на слѣдующія части: стоянки палеолитической эпохи, стоянки неолитической эпохи, каменные отбивныя орудія, каменные полированные орудія, пещеры, рисунки на камняхъ, костяныя орудія. По многимъ изъ этихъ отдѣловъ имѣются и отдѣльныя статьи Антоновича ¹⁾. 2) Бронзовый вѣкъ. Здѣсь приведены указанія мѣстъ, въ коихъ найдены бронзовыя орудія и оружіе. Извѣстно, что Антоновичъ не признаетъ существованія особаго бронзоваго вѣка въ южной Россіи. Вопросъ этотъ, который имъ неоднократно подымался, представляется столь важнымъ для археологіи Россіи, что мы считаемъ не лишнимъ привести здѣсь нѣкоторыя, высказанныя Антоновичемъ, положенія. Замѣтимъ, что Антоновичъ не сразу пришелъ къ этимъ выводамъ. „Существованіе брон-

¹⁾ Труды IV Археол. Съѣзда, т. I, стр. 1, приложение. «О пещерахъ каменнаго вѣка». Докладъ на X Археол. Съѣздѣ. «О памятникахъ каменнаго вѣка. Чтеніе въ Общ. Нест. Дѣт., I, с. 244. «Археологическія находки». Ibid., XI, с. 32.

зоваго вѣка,—писалъ онъ сначала ¹⁾),—для южнаго края Россіи считается сомнительнымъ. Ворсо совершенно отрицаетъ его. Кажется невозможно сомнѣваться въ мнѣніи Ворсо; тѣмъ не менѣе укажу на нѣсколько бронзовыхъ вещей, которыя заставляютъ допустить существованіе бронзоваго вѣка, хотя на короткое время, для южной Россіи. Предположеніе о непродолжительномъ бронзовомъ вѣкѣ въ южной Россіи объясняется появленіемъ въ странѣ пришлаго народа, съ богатою культурой, быстро подвинувшей туземцевъ, бывшихъ еще въ началѣ бронзоваго вѣка, на болѣе высокую степень развитія“.

Нѣсколько лѣтъ спустя, Антоновичъ говоритъ ²⁾ о „курганахъ насыпанныхъ надъ могилами людей, жившихъ во время переходной эпохи отъ каменнаго къ металлическому вѣку: металлы, совмѣстно бронза и желѣзо, вошли уже въ употребленіе, но не успѣли еще вытѣснить и вполне замѣнить каменныхъ орудій“. Гораздо рѣшительнѣе высказывается онъ въ 1882 г., разбирая вышеупомянутое сочиненіе Шантра ³⁾. „Г. Шантръ, говоритъ Антоновичъ, утверждаетъ, что онъ убѣдился въ существованіи бронзоваго вѣка въ южной Россіи... но не указываетъ, откуда онъ заимствовалъ свѣдѣнія о приводимыхъ находкахъ. Въ географическихъ терминахъ г. Шантра разобраться невозможно... Допустивъ даже, что въ небольшомъ районѣ, у устья Днѣпра и найдены были указанные Шантромъ предметы, то во всякомъ случаѣ они не даютъ права дѣлать заключеній о существованіи бронзоваго вѣка во всей южной Россіи. Между тѣмъ, всѣ нынѣ собранныя коллекціи и научно произведенныя раскопки заставляютъ насъ предполагать, что первобытные жители южно-русскаго края пользовались исключительно каменными орудіями до того времени, пока колонизація новыхъ пришельцевъ, двигавшихся отъ береговъ Чернаго моря, не ознакомила ихъ съ металлическимъ производствомъ. Но пришельцы эти появились уже вооруженные желѣзомъ и потому бронзовый вѣкъ не только не могъ развиваться, но и вовсе не существовалъ въ южно-русскомъ краѣ.

Если отстранить тѣ бронзовые предметы, которые продолжали существовать совмѣстно съ желѣзомъ и которые обыкновенно вмѣстѣ съ

О докладѣ на X Съѣздѣ. Археол. Извѣстія, 1896, №№ 9—10, с. 317. О томъ же вѣд., №№ 11—12. «Замѣтка о находкахъ».

¹⁾ Труды IV Археол. Съѣзда, с. СХХV, в с. 45. «О похоронныхъ типахъ».

²⁾ Антропол. Выставка 1879 г., т. III, с. 307. «Раскопки у села Гатное» близъ Кіева).

³⁾ Кіевск. Страница, 1882, ноябрь, с. 360. «E. Chantre. Recherches paleoethnologiques», etc.

нимъ и встрѣчаются въ курганахъ (украшенія, зеркала, наконечники стрѣлъ и булавы), то понынѣ, насколько намъ извѣстно, были только два бронзовыхъ предмета на всемъ пространствѣ семи южно-русскихъ губерній днѣпровскаго бассейна; это два щельта, одинъ найденъ въ Черкасскомъ уѣздѣ (коллекція Волошинскаго) и одинъ въ Васильевскомъ (коллекція г. Витковскаго). Конечно, столь рѣдкія находки должны быть сочтены случайно попавшими извнѣ на территорію южно-русскаго края и пока новыя точныя данныя не явятся въ подтвержденіе теоріи, высказанной г. Шантромъ, мы будемъ въ правѣ считать эту теорію гипотезою, основанною лишь на поверхностномъ и неточномъ наблюденіи и будемъ сомнѣваться въ существованіи бронзоваго вѣка въ южно Руси вообще и въ бассейнѣ Днѣпра въ особенности“.

Этотъ взглядъ свой, Антоновичъ повторяетъ и въ послѣдующихъ изслѣдованіяхъ. „Если количество бронзы, говоритъ онъ въ 1891 г. ¹⁾, находимой въ полосѣ Кіевской губерніи, сѣверной части Полтавской и южной Черниговской и по окраинамъ Подоліи и Волыни такъ незначительно, то можно предположить, что она была сюда занесена народомъ, не населявшимъ эту территорію, а только передвигавшимся черезъ нее. Такихъ народовъ исторія отмѣчаетъ три: Гунновъ, Аваровъ и Венгровъ, которые всѣ, несомнѣнно, были вооружены бронзой. Идя съ Урала, они проходили черезъ данную территорію, останавливаясь на ней; кому-нибудь изъ нихъ и принадлежитъ находимая здѣсь случайно бронза“.

Окончательные свои выводы по вопросу о бронзовомъ вѣкѣ въ южной Россіи, Антоновичъ высказалъ на Виленскомъ Археологическомъ Съѣздѣ ²⁾. „Разсматривая памятники до-исторической Россіи, говоритъ онъ, „мы полагаемъ, что на значительномъ пространствѣ ея отсутствуетъ бронзовый вѣкъ и что желѣзная культура прямо наслоилась на каменную. ...Бронзовая культура надвигалась на русскую территорію съ двухъ сторонъ и изъ двухъ самостоятельныхъ центровъ: 1) съ востока — культура, ходъ которой можно прослѣдить отъ Алтая до Урала... до бассейна Камы... древней Біарміи; 2) другая бронзовая культура, распространенная по всему бассейну Средиземнаго моря финикіянами, проникла, видоизмѣняясь и совершенствуясь, на материкъ западной Европы и съ запада двигалась къ восточной равнинѣ. Предѣлами ея можно пока считать: Днѣстръ ...и Западный Бугъ. На всемъ промежуткѣ между этими границами и бассейномъ Камы, какъ кажется,

¹⁾ Чтеніе въ Ист. Общ. Нест. Лѣт. IV, 4. «О бронзовыхъ орудіяхъ».

²⁾ Докладъ о бронзовомъ вѣкѣ Археол. Изв., 1893, №№ 9—10, с. 342.

бронзовой культуры не было. Въ Финляндіи, Остзейскомъ краѣ, Литвѣ, Бѣлоруссіи, центральной Россіи и бассейнѣ средняго Днѣпра находятъ лишь немногочисленные, спорадически разсѣянные, бронзовые предметы, но вовсе нѣтъ ни мастерскихъ, ни гробницъ бронзоваго вѣка. Исключеніе составляетъ лишь побережье Чернаго моря (Новороссійскій край), гдѣ присутствіе бронзовой культуры можно доказать, но невозможно указать ея происхожденіе... Область Дона остается неизслѣдованною... переходныя формы, если таковыя окажутся, несомнѣнно явятся въ бассейнѣ Дона“.

Послѣ этого понятно, какъ важно точное нанесеніе на карту всѣхъ находокъ бронзоваго вѣка.

О нѣкоторыхъ отдѣльныхъ находкахъ этого періода имѣются и отдѣльныя замѣтки Антоновича ¹⁾. Между прочими, имъ отмѣчена ²⁾ „весьма интересная случайная находка въ с. Рудѣ, въ окрестности г. Рогатына, гдѣ на полѣ выпаханъ былъ сосудъ, наполненный золою, на которой лежало семь весьма красивыхъ бронзовыхъ цельтовъ“. Къ переходному времени отъ каменнаго вѣка къ вѣку металловъ слѣдуетъ отнести и рефератъ Антоновича о доисторическомъ обычаѣ окрашивать мертвыхъ въ красный цвѣтъ ³⁾. Мнѣніе Антоновича объ этомъ загадочномъ фактѣ, вызвавшемъ столько различныхъ объясненій, сводится къ тому, что „трупы, при погребеніи, покрывались поверхъ одежды толстымъ слоемъ охры, которою и окрашивались части скелета, не покрытая одеждой и обнажившіяся при разложеніи трупа прежде другихъ“.

Слѣдующій вѣкъ, желѣзный, въ указателѣ археологической карты Кіевской губерніи подраздѣляется на восемь отдѣловъ: оружіе желѣзное; желѣзныя маски при шлемахъ; украшенія и орудія желѣзнаго вѣка; глиняные сосуды; амфоры; греческія издѣлія; судна и явора; каменныя бабы ⁴⁾.

Слѣдуетъ, затѣмъ, отдѣлъ о курганахъ. „Собраны свѣдѣнія“, говоритъ авторъ, „о 13.200 курганахъ, въ томъ числѣ вскрытыхъ 842 (т. е. около 6 1/2 %)“. Количество изслѣдованныхъ по Кіевской губерніи кургановъ представляетъ сумму значительно превышающую имѣвшіеся до сихъ поръ свѣдѣнія. Но и это общее число 13.200 кургановъ далеко уступаетъ дѣйствительности: „Фундуклей (въ 1848 г.) на-

¹⁾ Археол. Извѣстія, 1896, №№ 11—12, с. 388 «Замѣтки о находкахъ».

²⁾ Кіевск. Стар., янв.—мартъ, 1888, с. 23 «Zbiór Wiadomości» и т. д.

³⁾ Докладъ на IX Археол. Съѣздѣ. Археол. Извѣстія, 1893, с. 390.

⁴⁾ По этому отдѣлу ср. нижеслѣдующія статьи Антоновича: Отчетъ Импер. Археологич. Комм. 1891 г.; прилож. IV, с. 92 и 165 «Раскопки въ Липовецкомъ уѣздѣ». Чтеніе въ Ист. Общ. Нест. Лѣт. I, с. 244. «Археолог. находки» Ibid. II, с. 72. «Раскопки въ бассейнахъ Ирпеня и Тетерева» Археол. Извѣстія. 1896 г., №№ 11—12, с. 388. «Замѣтка о находкахъ 1896 г.».

считывалъ 6.239 кургановъ, замѣчая, что цифра эта далеко меньше дѣйствительности и полагаетъ, что ее слѣдуетъ удвоить для одной Кіевской губерніи. Я полагаю, говорить Антоновичъ ¹⁾, придерживаясь 12.000 на каждую губернію, что опредѣляя приблизительно цифру кургановъ въ юго-западномъ краѣ въ 30.000, мы остаемся еще далеко позади дѣйствительности“. „Количество разрытыхъ кургановъ“, говорилъ Антоновичъ въ 1874 г. ²⁾, доходить до 900, научно—не болѣе 50“. Число это быстро возрастаетъ. Въ 1890 г. изслѣдованныхъ кургановъ значитъ 566 ³⁾. Курганамъ часто присвоается, въ народѣ, какое-либо прозвище. Антоновичъ приводитъ свыше 120 такихъ наименованій. По похороннымъ типамъ онъ раздѣляетъ изслѣдованные курганы на слѣдующія группы: курганы каменнаго вѣва; каменные кисты съ жженными костями и каменными орудіями; курганы съ костями, окрашенными окрою; курганы скифскаго типа; курганы желѣзнаго вѣва, съ неопредѣленнымъ погребальнымъ типомъ; курганы Древлянскаго типа; курганы съ сожженными костями; курганы, содержащія погребеніе людей съ оружіемъ и конемъ. По многимъ изъ этихъ отдѣловъ имѣются и отдѣльныя монографіи Антоновича ⁴⁾.

За отдѣломъ о курганахъ помѣщенъ отдѣлъ о городищахъ „Собраны свѣдѣнія, — говоритъ Антоновичъ, о 435 городищахъ“, и приводитъ около 40 названій такихъ урочищъ. Подъ отдѣльной рубрикой отмѣчены „городища-майданы“; представлены свѣдѣнія о 151 таковыхъ и для 11 приведены ихъ особыя наименованія. Въ этихъ народныхъ кличкахъ звучатъ отголоски глубокой старины, иногда совершенно утратившіе смыслъ; въ другихъ случаяхъ названія понятны, какъ, на примѣръ, могилы Батыева, Варяжская, Мазепина, Рыцарская, Греческій Замокъ, Торчъ и т. п. Городища и майданы составляли также предметъ давнишнихъ изысканій Антоновича ⁵⁾.

¹⁾ Труды II Съѣзда, т. II, с. 43 «О курганахъ Юго-Западнаго Края».

²⁾ Труды IV Съѣзда, с. 45 и СХХV. Рефератъ о похорон. типахъ.

³⁾ Рефератъ на VIII Арх. Съѣздѣ. «О типахъ погребенія». Брошюра Е. Шмурло «Восьмой Археолог. Съѣздъ», стр. 8.

⁴⁾ Труды IV Съѣзда «О похорон. типахъ» Отчетъ Имп. Арх. Комм. 1891 г. «Раскопки у С. Кальники». Антропол. Выставка 1879 г., т. III, с. 307, «Вышгородскіе курганы» Ibid. «Раскопки у с. Гатнаго» Ibid., т. III, ч. 2, отд. краниолог., с. 11. «Полнировскій курганъ». Ibid., ч. I, с. 303. «Китаевскіе курганы».

⁵⁾ Отчетъ Имп. Археол. Комм. 1891, с. 165. Матеріалы Имп. Археол. Комм. № 11 «Раскопки въ странѣ Древлянъ» Древности Моск. Арх. Общ., т. VI «О мѣстоположеніи Звенигорода». Рефератъ на X Арх. Съѣздѣ. «О группировкѣ городищъ». Чтенія въ Ист. Общ. Нест. Лѣт., I с. 37—43. «О мѣстоположеніи Звенигорода» Ibid., с. 302. «Поѣздка въ Бѣлгородку» (Сираксово городище) Ibid., III с. 10 «О городищахъ до княжескаго и удѣльно-вѣчевого періода». Ibid «О

Слѣдующій отдѣлъ указателя, Древности исторической эпохи заключаетъ: селища; развалины построекъ; золотые и эмалированные предметы княжескаго періода; печати; церковныя принадлежности; волокола; кресты; нанаги; христіанскія гробницы; огнестрѣльное оружіе. По многимъ изъ этихъ отдѣловъ имѣются спеціальныя работы Антоновича ¹⁾).

Наконецъ послѣдній отдѣлъ предметнаго указателя озаглавленъ „Монетныя влады“ и заключаетъ особо сгруппированные влады: неопредѣленные; монеты англійскія, венгерскія, византійскія, германскія, австрійскія и прусскія, греческія, испанскія, итальянскія, куфическія, литовскія автономныя, нидерландскія, ордынскія; польскія, римскія, русскія; серебряныя монетныя гривны, монеты галицко-русскія, румынскія, сербскія, турецкія, чешскія, шведскія и шведско-ливонскія и наконецъ шотландскія. Точно также и по этой части можно перечислить спеціальныя статьи кіевскаго ученаго, не говоря о многочисленныхъ нумизматическихъ замѣткахъ, включенныхъ въ статьи о другихъ древностяхъ. Часто находка монетъ освѣщается Антоновичемъ вѣскими историческими соображеніями. Такъ, напримѣръ, по поводу описанія влады, найденнаго въ 1876 г. въ Кіевѣ, въ усадьбѣ Мачурина, онъ пишетъ: ²⁾ „Основываясь на найденныхъ здѣсь 25 римскихъ монетахъ III и IV столѣтій можно предполагать, что на мѣстѣ нынѣшняго Кіево-Подола существовало уже поселеніе въ IV столѣтіи и что торговля сношенія этого поселенія связывали его жителей по меньшей мѣрѣ съ побережьемъ Чернаго моря, можетъ быть и съ Византією, настолько, что римскіе и мало-азіятскіе монетныя знаки проникали въ то уже время въ жителямъ будущей „матери городовъ Русскихъ“.

городищахъ-майданахъ» Ibid., X, с. 52 «Объ уничтоженіи Ярославова вала». Ibid., XI о рефератѣ на X Съѣздѣ. «О группировкѣ городищъ» и т. д. Кіевская Старина; 1887, августъ, с. 761. «Село Кальникъ» Ibid., май 1888, с. 56. «О городищахъ до княжескихъ и т. д. Археол. Извѣстія, 1896, №№ 9—10, с. 336. О рефератѣ на X Съѣздѣ «О группировкѣ городищъ» и т. д. Антоновичъ отмѣчаетъ четыре категоріи городищъ: 1) майданы; 2) циркулярныя; 3) княжескія и 4) литовскія.

¹⁾ Антропол. Выставка 1879 г., т. III, с. 308, ивд. «Десятининскіе черепа, Кирилловскіе черепа; Троицкіе черепа» Чтенія въ Ист. Общ. Нест. Лѣт., I, с. 244. «Археологич. находки» Кіевск. Стар., 1888, июль, с. 117. «Обоарѣніе предметовъ великокняж. эпохи» и т. д.

²⁾ Древности Моск. Археол. Общ., VII «Описаніе Кіевскаго влады, содержащаго римскія монеты». См. также: Труды III Археол. Съѣзда, с. 151. «О новонайденныхъ серебряныхъ монетахъ съ именемъ Владиміра». Чтеніе въ Ист. Общ. Нест. Лѣт., II, с. 14 «О монетныхъ вкладахъ, найденныхъ въ Кіевѣ» Ibid., X, с. 52. «Объ уничтож. Ярославова вала». Археол. Извѣстія, 1896, №№ 11—12, с. 388. «Замѣтка о находкахъ».

Этимъ мы заканчиваемъ обзоръ книги Антоновича. Не легко въ короткой рецензiи передать впечатлѣнiе о массѣ труда, вложеннаго Антоновичемъ въ это дѣло. По всѣмъ отраслямъ археологiи Кiевскаго края здѣсь встрѣчаются драгоцѣнныя указанiя, цѣнныя, главнымъ образомъ, потому, что каждое такое указанiе высказывается только тогда, когда въ его справедливости изслѣдователь убѣдился эмпирически, путемъ добросовѣстной работы. Антоновичъ недопускаетъ поспѣшныхъ заключенiй. Вотъ, напримѣръ, нѣсколько строкъ изъ его критики по поводу одного изслѣдованiя, авторъ коего основываетъ свои заключенiя, преимущественно на найденныхъ бусахъ ¹⁾. „Бусы“, возражаетъ Антоновичъ, „въ качествѣ археологическихъ данныхъ, представляютъ почву крайне шаткую и неопредѣленную. Прежде чѣмъ основывать историческiе выводы на формѣ бусъ, нужно предпринять цѣлое изслѣдованiе для того, чтобы констатировать время и районъ распространенiя каждаго ихъ вида; пока это не сдѣлано, историческiе выводы, основанные на формахъ бусъ, будутъ поспѣшны и поверхностны“. Для характеристики требованiй, предъявляемыхъ Антоновичемъ къ ученымъ работамъ, приведемъ еще одинъ отзывъ его, на этотъ разъ, одобрительный. Рѣчь идетъ о трудахъ Краковской Антропологической Комиссiи ²⁾. „Мы полагаемъ“, пишетъ Антоновичъ, „что только при существованiи многихъ подобнаго рода мѣстныхъ областныхъ сборниковъ, возможны будутъ широкiя обобщенiя... Изъ краткаго перечня трудовъ антропологическаго отдѣла Краковской Академiи, мы думаемъ ясно ихъ важное значенiе для русской науки. Намъ кажется, что, при занятiяхъ археологiею, этнографiею и антропологiею южной полосы Россiи, необходимо имѣть въ виду богатый научный материалъ, собранный уже понынѣ антропологическою Краковскою Комиссiею и что слѣдуетъ признать, что она сослужила доброе дѣло какъ наукѣ вообще, такъ и въ значительной долѣ русской наукѣ“.

Оцѣнивая нынѣ результаты, добытые Антоновичемъ, позволимъ себѣ сослаться на мѣткое слово одного изъ его рецензентовъ ³⁾. „Доисторическая археологiя, по скольку она касается вещественныхъ памятниковъ курганной поры, есть наука поистинѣ еще молодая... Мы еще находимся въ періодѣ собиранiя материала и его распыванiя... Попытки... къ... широкимъ обобщенiямъ далеки отъ твердой

¹⁾ Чтенiя въ Ист. Общ. Нест. Лѣт., X, с. 52. «Объ уничтож. Ярослав. вала»

²⁾ Кiевск. Стар., 1888, янв.—мартъ «Zbiog wiadomos'ci» и т. д., с. 23.

³⁾ Е. Шмурло: «Восьмой Археологическiй Сѣздъ» с. 8. «О типахъ погребенiя въ курганахъ Кiевской губерни». Рефератъ, читанный Антоновичемъ въ Москвѣ, 1890 г.

обоснованности.. Зато работы на почвѣ строго фактической увеличивают цѣнный матеріалъ, которымъ воспользуются позднѣйшіе дѣятели на этомъ поприщѣ, и нельзя не пожелать, чтобъ именно въ такомъ направленіи, пока, сходились, главнымъ образомъ, усилія нашихъ ученыхъ. Какихъ прекрасныхъ результатовъ можетъ достигъ подобная работа, продѣланная во всеоружіи знанія, приводя даже къ точнымъ выводамъ, разъ они не претендуютъ на широкое примѣненіе, лучшимъ доказательствомъ служить рефератъ Антоновича“.

„Я надѣюсь, писалъ въ былыя времена Антоновичъ, надѣюсь, что трудомъ и любовью заслужу когда-нибудь, что украинцы признаютъ меня сыномъ своего народа, такъ какъ я все готовъ раздѣлить съ ними“¹⁾. Нынѣ надежда эта болѣе чѣмъ сбылась. Никому не пришло бы теперь и въ голову, что имя Антоновича могло когда-нибудь быть чуждымъ дорогой ему Украинѣ. Намъ остается лишь пожелать профессору Антоновичу на долгія лѣта съ такою же неутомимою энергіею продолжать плодотворную научную дѣятельность, заслужившую ему громкое имя. Однимъ изъ крупныхъ звеньевъ его трудовой жизни составляетъ разбираемое нами сочиненіе „Археологическая карта Кіевской губерніи“. Мы перечислили достоинства этого цѣннаго вклада въ науку. При слѣдующемъ изданіи карты, автору легко будетъ исправить тѣ несущественные недостатки, которые нами указаны выше; что же касается мелкихъ упущеній, то о нихъ говорить не приходится, во-первыхъ, потому, что онѣ неизбѣжны во всякомъ крупномъ печатномъ трудѣ, а во-вторыхъ въ силу поговорки, удачно примѣненной къ В. Б. Антоновичу однимъ изъ его критиковъ²⁾: *aquila muscas non captat!*

Декабрь, 1897 г.

¹⁾ Письмо В. Б. Антоновича къ г. Падалицѣ, въ статьѣ Д. И. Багалъя, у С. А. Венгерова. Критико-Биографическій Словарь русскихъ писателей и ученыхъ. Спб., 1889 г. I, стр. 659.

²⁾ Кіевск. Стар., 1885, іюнь, с. 325.

**Перечень главнѣйшихъ сочиненій, рефератовъ, статей и замѣтокъ
В. Б. Антоновича по археологіи.**

(1871—1897 гг.).

1) 1871 г. Труды II Археол. Съѣзда въ С.-Петербургѣ
Рефератъ „О курганахъ Юго-Западнаго края“.

2) 1874 г. Труды III Археол. Съѣзда въ Киевѣ. Рефератъ
„О новонайденныхъ серебрянныхъ монетахъ съ именемъ Владиміра“
(Ольгердовича).

3) 1876 г. Древности Имп. Моск. Археол. Общ., т. VI. „О
мѣстонахожденіи древняго кievскаго Звенигорода“.

4) 1877 г. Труды IV Арх. Съѣзда въ Казани. Рефераты:
1) „О похоронныхъ типахъ въ курганахъ Юго-Западнаго края“; 2) „О
пещерахъ каменнаго вѣка на среднемъ теченіи Днѣпра; 3) „О валахъ,
находящихся на территоріи древняго Кievскаго княженія“; 4) „Опи-
саніе славянскихъ владбищъ VIII—IX вв.“; 5) „О древнемъ владбищѣ
у Иорданской церкви въ г. Киевѣ“.

5) 1878 г. Древности Моск. Арх. Общ. VII. „Описаніе кiev-
скаго влада, содержащаго римскія монеты“.

6) 1879 г. Труды подготовит. Комитета къ V Арх.
Съѣзду въ Тифлисѣ. „Дневники раскопокъ“.

7) 1879 г. Извѣстія Императ. Общ. Любит. Естеств.,
Антроп. и Этнограф. Антропологич. Выставка, 1879 г. 1) „За-
писка къ черепахъ, костякамъ и моделямъ кургановъ. Древлянскіе
могильники“; 2) „Раскопки у села Гатное“; 3) „Вышегородскіе кур-
ганы“; 4) „Шолнировскій курганъ; 5) „Китаевскіе курганы“; 6) „Де-
сятининскіе черепа“; 7) „Кирилловскіе черепа“; 8) „Троицкіе черепа“.

8) 1879 г. Чтенія въ Имп. Общ. Нест. Лѣтописца, кн. I.
1) „Поѣздка въ Бѣлгородку“; 2) „Археологическія находки и раскопки
въ Киевѣ и Кievской губерніи 1876 г.“; 3) „О мѣстоположеніи дре-
вняго Кievскаго Звенигорода“.

9) 1880 г. Труды V Археол. Съѣзда въ Тифлисѣ 1) До-
владъ „О раскопкахъ на Кавказѣ“; 2) „О погребальныхъ обычаяхъ
древнихъ жителей Кавказа“; 3) „О погребальныхъ обычаяхъ Древлянъ
и Тиверцевъ, по новѣйшимъ раскопкамъ“.

10) 1882 г. Кievск. Старина. (ноябрь). 1) „О раскопкахъ
на Кавказѣ“; 2) „О книгѣ E. Chantre. Recherches paleoethnologique.

dans la Russie méridionale et spécialement au Caucase et en Crimée. Lyon. 1881“.

11) 1884 г. Труды VI Археол. Съѣзда въ Одессѣ. „О скальныхъ пещерахъ на берегу Днѣстра въ Подольской губ.“.

12) 1884 г. Кіевск. Стар. (мартъ). „Зміевы валы въ предѣлахъ Кіевской губерніи“. Ibid. (Октябрь). „О скальныхъ пещерахъ на берегу Днѣстра, въ Подольской губерніи“.

13) 1886 г. Кіевск. Стар. (апрѣль). „Археологическія изслѣдованія въ бассейнѣ Сулы“. Ibid. (іюль). „Изъ археолог. поисковъ на лѣвомъ берегу Днѣпра“.

14) 1886 г. Волынъ (газета). „Объ изданіи г. Гамченко-Житомирскій Могильникъ“.

15) 1887 г. Кіевск. Стар. (августъ). 1) „Село Кальникъ и его памятники старины“; 2) (октябрь) „О скальныхъ пещерахъ на берегу Днѣстра“.

16) 1888 г. Чтенія въ Ист. Общ. Нест. Лѣт., кн. II. 1) „О раскопкахъ на Кавказѣ“; 2) „Отчетъ о Тифлискомъ Археол. Съѣздѣ“; 3) „О раскопкѣ, произведенной г. Сабанѣвымъ въ Полтавской губерніи“; 4) „О монетныхъ владахъ, найденныхъ въ Кіевѣ и его окрестностяхъ“; 5) „О результатахъ раскопокъ, произведенныхъ лѣтомъ 1878 г., въ бассейнахъ р. Ирпеня и Тетерева“; 6) „О результатахъ трехъ археологич. раскопокъ въ Муромскомъ уѣздѣ въ іюнь 1878 г.“; 7) „О раскопкахъ у трехсвятительской церкви, въ мартѣ 1885 года“.

17) 1888 г. Кіевская Стар. (янв.-мартъ). 1) „Объ изданіи Антропологической Коммисіи Краковской Академіи Наукъ: Zbiąg wiadomości do antropologii Krajo wej“; 2) (апрѣль). „Забитый городъ“; 3) (май). „О раскопкахъ у трехсвятительской церкви“; 4) „О городищахъ до княжескаго періода“; 5) (іюль). „Обозрѣніе предметовъ великокняжеской эпохи, найденныхъ въ Кіевѣ и ближайшихъ его окрестностяхъ и хранящихся въ Музеѣ древностей и мюнцъ-кабинетѣ Университета Св. Владиміра“.

18) 1889 г. Чтенія въ Ист. Общ. Нест. Лѣт., кн. III. 1) „Характеристика Древлянскихъ могильниковъ по послѣднимъ раскопкамъ“; 2) „О городищахъ до княжескаго и удѣльновѣчеваго періода, находящихся въ западной части древней Кіевской земли“; 3) „О городищахъ-майданахъ“.

19) 1890 г. Рефератъ на VIII Археологическомъ Съѣздѣ въ Москвѣ. „О типахъ погребенія въ курганахъ Кіевской губ.“.

20) 1890 г. Чтенія въ Ист. Общ. Нест. Лѣт., кн. IV. 1) „О бронзовыхъ орудіяхъ въ предѣлахъ Киевской губерніи“; 2) „О кладѣ, найденномъ въ усадьбѣ Гребеновскаго“.

21) 1891 г. Отчетъ Имп. Археол. Коммисіи. „Раскопки въ Л овецкомъ уѣздѣ Киевской губ. у с. Кальники“.

22) 1892 г. Чтенія въ Ист. Общ. Нест. Лѣт., кн. V. „О Древлянскихъ могилахъ“.

23) 1893 г. Докладъ на IX Археологич. Съѣздѣ въ Вильнѣ. 1) „О бронзовомъ вѣкѣ въ бассейнѣ Днѣпра“; 2) „О крашенныхъ скелетахъ“; 3) „Погребальный типъ могилъ Радимичей“.

24) 1893 г. Матеріалы по Археологіи Россіи, издаваемые Императ. Археологической Коммисіей, № 11. „Раскопки въ странѣ Древлянъ“.

25) 1893 г. Археологическія Извѣстія 1) (№ 1) „О раскопкахъ въ Бавотскомъ монастырѣ“; 2) №№ 9—10) „О трехъ докладахъ на Виленскомъ Археол. Съѣздѣ“; 3) (№№ 11—12) „Замѣтка о нѣкоторыхъ древностяхъ въ южныхъ губерніяхъ“.

26) 1893 г. Чтенія въ Ист. Общ. Нест. Лѣт., кн. VII. „О раскопкахъ въ Бавотскомъ сквальномъ монастырѣ“.

27) 1894 г. Чтенія въ Ист. Общ. Нест. Лѣт., кн. VIII. „О раскопкахъ въ бывшей землѣ Радимичей“.

28) 1896 г. Рефераты на X Археол. Съѣздѣ въ Ригѣ. 1) „О памятникахъ каменнаго вѣка, найденныхъ въ Киевѣ въ теченіе трехъ послѣднихъ лѣтъ“; 2) „О группировкѣ городищъ по ихъ контурамъ въ бассейнѣ Днѣпра“.

29) 1896 г. Чтенія въ Ист. Общ. Нест. Лѣт., кн. X. „По вопросу объ уничтоженіи Ярославова вала въ Киевѣ“.

30) 1896 г. Археологическія Извѣстія 1) (№№ 9—10) „О рефератахъ на X Арх. Съѣздѣ; 2) (№№ 11—12) „Замѣтка о находкахъ въ юго-западномъ краѣ, лѣтомъ 1896 г.“.

31) 1897 г. Чтенія въ Истор. Общ. Нест. Лѣт., кн. XI 1) „О раскопкахъ Ч. В. Хвойка по Кирилловской улицѣ“. 2) „О рефератѣ на X Арх. Съѣздѣ“.

DK
50
B

DK 508.3 .B63

Otzyv o trudie professora Vlad

Stanford University Libraries



3 6105 041 455 036

Stanford University Libraries
Stanford, California

Return this book on or before date due.

--	--	--

